

Летом вечерний прием пищи стал гораздо более условным, и Цзян Шуяо заменила его разнообразными вечерними закусками. Вечером, приняв ванну, она распустила волосы и легла на шезлонг под деревом во дворе. Глядя на звездное небо, Цзян Шуяо вздохнула, что жизнь прекрасна.

Се Сюнь был очень чистоплотным. Вернувшись домой, он принял ванну и переоделся, но после того, как он пошел в кабинет, чтобы немного почитать перед сном, он снова вспотел, и ему пришлось попросить слуг снова приготовить ванну.

В кабинете было не прохладнее, чем на улице, поэтому он отложил книгу и вышел подышать свежим воздухом.

Цзян Шуяо поставила рядом со своим шезлонгом стол и стулья. Когда Се Сюнь прошел через лунные ворота и увидел, что она там прохлаждается, он, естественно, подошел и сел рядом с ней. На столе стояло несколько чашек и тарелок, и все это было вечерними закусками Цзян Шуяо.

Когда Се Сюнь увидел их, он сказал:

- Я видел, что ты съела всего несколько кусочков на ужин, и думал, что у тебя нет аппетита, но оказалось, что ты просто рассчитывала на то, что вечерний перекус заполнит твой желудок. Это нехорошо, ты должна питаться три раза в день и вовремя.

Цзян Шуяо не могла вынести таких старомодных нотаций от столь молодого человека, поэтому она села и поставила перед ним чашку:

- Это не вечерний перекус, это просто небольшие закуски.

Поедание вечерних закусок вызывает привыкание, поэтому она должна утащить за собой Се Сюня. Они с Се Сюнем - пара, которая проводит много времени вместе. У нее нет навыков, как приручить мужа, но сделать из Се Сюня своего сообщника по перекусам не так уж сложно.

Се Сюнь заглянул в чашку. Цзян Шуяо всегда готовила какую-то странную еду, поэтому он не удивился.

- Это Бинфэнь, желе из сахарного льда*. Это сладкая еда, как раз для жаркого лета, - очень доступно объяснила Цзян Шуяо.

Они уже «делили постель», поэтому Се Сюнь не стал церемониться перед Цзян Шуяо и взял ложку, чтобы попробовать.

Ледяное желе было чрезвычайно чистым и прозрачным, как золотистые кубики льда. Мягкое и гладкое, оно разламывалось на кусочки при малейшем прикосновении ложки. Сверху желе

было полито густым сиропом из коричневого сахара, который красиво растекался по трещинкам, отчего десерт выглядел насыщенным и сладким.

Се Сюнь зачерпнул и желе задрожало на ложке, а потом рассыпалось во рту, прежде чем он смог его разжевать, растаяв в нежную и сладкую ледяную воду.

Мягкий и сладкий соус из коричневого сахара содержал едва заметную освежающую горчинку. Желе было усыпано нарезанными ломтиками боярышника, изюмом и измельченным арахисом. Кисло-сладкий боярышник, упругий изюм и хрустящий арахис удивительно сочетались с легким и прохладным желе, сразу же устраняя избыточный жар его тела. Се Сюнь сразу почувствовал себя отдохнувшим.

Для Се Сюня нормальной едой считалась лапша и рис, поэтому чашка с ледяным желе прошла без проблем. Он действительно использовал его как напиток, чтобы победить жару.

Цзян Шуяо тут же спросила:

- Как на вкус?

- Очень хорошо, освежает и утоляет жажду.

- Как насчет того, чтобы с этого момента пить его каждый вечер, чтобы утолить жару?

Се Сюнь радостно кивнул:

- Мм.

Цзян Шуяо поставила перед ним другую чашку:

- Попробуйте это.

Се Сюнь посмотрел на лянпи - это не рис и не лапша, поэтому его нельзя было считать вечерним перекусом, это могло быть только закуской. Поэтому он без колебаний взял палочки для еды и стал поглощать ее.

Лянпи представляет собой полупрозрачное белое блюдо, похожее на лапшу, с чесночным соком, маслом чили, сахаром, уксусом и другими приправами. В центре возвышалась стопка зеленых, аккуратно нашинкованных огурцов и зелено-белых ростков фасоли, и все это венчали брызги ярко-красного масла и блестящее, белые семена кунжута. Это разнообразие цветов придавало отличный внешний вид и источало пряный, чуть кисловатый аромат.

Се Сюнь только что съел чашку ледяного желе, его освежающая сладость успокоила желудок, прогнала жару, и на смену ей пришел аппетит. Он хорошо перемешал лянпи и откусил кусочек.

Текстура лянпи гладкая и нежная, внешняя поверхность слегка липкая, тонкая и очень мягкая. Пряное масло не слишком острое, но обладает особым ароматом и долгим, свежим послевкусием, слегка сладковатым от добавления сахара. Пряный и кислый острый соус смешивался с не менее ароматным уксусом, образуя пряный, но кислый и свежий вкус.

Измельченный огурец был освежающим и нежным, а ростки фасоли - хрустящими и чуть сладковатыми, а полежав вместе с прохладным лянпи они стали мягкими и свежими, пряными и кислыми.

Оной чашки лянпи было слишком мало, Се Сюнь съел ее всю в три приема, но он не был удовлетворен и съел еще одну порцию ледяного желе, прежде чем сделать перерыв.

Цзян Шуяо с удовлетворением наблюдала, как он заканчивает трапезу, и вздохнула, что ему слишком легко угодить. Было действительно легко заставить его вступить на путь, по которому нет возврата (ночного обжорства).

Вздыхнув, Цзян Шуяо посмотрела на его приятное лицо и задумалась. Если они смогут и дальше так ладить, то, похоже, комфортная совместная жизнь не будет чем-то невообразимым.

Се Сюнь также считал, что такой день был прекрасен, и даже раздражающе жаркие летние ночи, которые он ненавидел больше всего, приобрели иной вкус.

Цзян Шуяо обмахивалась веером на шезлонге, и вскоре у нее заболели руки. Когда она собиралась положить круглый веер, Се Сюнь естественным жестом забрал его и принялся ритмично обдывать ее:

- Могу я забрать лянпи на обед в Восточный дворец?

- Да, на кухне еще осталось достаточно, - Цзян Шуяо прищурилась, наслаждаясь дуновением ветерка на лице.

- А как насчет холодной лапши? - спросил Се Сюнь.

- Она тоже осталась, так что если сможете все доест, возьмите все с собой, не тратьте еду зря.

Не было необходимости угадывать его ответ.

- Хорошо, если не смогу доест сам, я могу отдать их своим коллегам.

Бай Чжи наблюдала издалека, почти растрогавшись до слез. Так и должны выглядеть любящие муж и жена. Она не знала, говорили ли госпожа и господин о любви или просто болтали друг с другом, но от одного взгляда на них ее сердце наполнилось медом.

Она сразу же пошла в свою комнату и написала письмо, которое собиралась отправить в резиденцию Сяньян на следующий день. Госпожа Линь была бы очень рада это увидеть.

Поговорив немного, два человека на время умолкли, но атмосфера не была неловкой, в ней царил успокаивающий покой. Се Сюнь поменял руку на веере и, внезапно вспомнив о госпоже Чжоу, спросил:

- Кстати, как там травма второй невестки?

- Я не думаю, что это серьезно, сегодня она очень хотела встать с постели и погулять.

Се Сюнь сказал: «О», и снова погрузился в молчание.

Лучше бы он об этом не говорил, потому что Цзян Шуяо снова вспомнила все эти беспорядочные мысли и посмотрела на Се Сюня.

Он смотрел прямо перед собой с, казалось бы, холодным лицом, но Цзян Шуяо с первого взгляда поняла, что он погружен в раздумья. Такой милый и забавный контраст заставил ее почувствовать облегчение, и она вдруг задала вопрос, который давно держала в своем сердце:

- Вы знаете о второй невестке?

Се Сюнь пришел в себя и посмотрел на нее:

- Что такое?

Затем Цзян Шуяо рассказала ему о неприятностях госпожи Чжоу в зале Шоунин в тот день. Се Сюнь не стал бы специально обращать внимание на ситуацию во внутреннем дворе, не говоря уже о том, чтобы слушать сплетни слуг, поэтому он впервые услышал об этом. Уже на середине рассказа его брови сошлись вместе.

После того, как Цзян Шуяо закончила говорить, она немного занервничала, но не хотела показывать никакого выражения на своем лице.

- Это действительно... - вздохнул Се Сюнь, не высказывая слишком много суждений.

Через несколько секунд он внезапно уставился на Цзян Шуяо:

- Так ты жалеешь свою вторую невестку из-за этого случая?

Цзян Шуяо замерла:

- Я готовила для нее, чтобы отплатить ей за спасение своей жизни.

Может быть потому, что сегодняшний ветерок и нежный лунный свет подходили для душевных бесед, а возможно, потому, что Цзян Шуяо расслабленно сидела в кресле с распущенными волосами, Се Сюнь поколебался и сказал:

- Из твоих слов я чувствую, что ты испытываешь жалость к ней и недовольство моим вторым братом.

Се Сюнь был немногословным человеком и редко показывал свои эмоции, поэтому, несмотря на то, что он был известным гением, Цзян Шуяо всегда думала, что он немного медлителен в понимании человеческих эмоций. Но он так прямо проник в ее мысли, что она немного смутилась, и ей было немного не по себе от страха, что он увидит там нечто большее.

Однако Се Сюнь остановился на этом и просто спокойно сказал:

- Ты не вторая невестка, и я тоже не второй брат.

Эти простые слова не дали Цзян Шуяо уснуть этой ночью. Она чувствовала, что он не из тех людей, которые говорят такие вещи.

Это было похоже на историю любви, на обещание, но в то же время и на обычное предложение. У нее было сложное настроение, и в голове уже все перепуталось, поэтому она просто отругала Се Сюня за то, что он так много ест, но при этом даже еда не может закрыть ему рот. Разве Се Сюнь не всего лишь безжалостный дегустатор продуктов и машина для уборки остатков пищи? Почему он говорит такие провокационные вещи?

□

Когда госпожа Чжоу увидела, как Цзян Шуяо время от времени отвлекается, она не смогла удержаться от любопытства и спросила:

- Что с тобой?

Цзян Шуяо пришла в себя и потерла лицо:

- Ничего, просто я немного запуталась в своих мыслях и не могу разобраться.

Госпожа Чжоу, в отличие от госпожи Сюй, не была похожа на человека, способного убеждать других. Откусив большой кусок, она сказала:

- Не переживай, все рано или поздно закончится. Просто позволь всему идти своим чередом. Некоторые вещи не закончатся хорошо, если ты будешь слишком настаивать.

Она выгребла рис дочиста и вытерла рот:

- Я поняла – земля большая, небо еще больше, но еда – самая большая.

Цзян Шуяо стало смешно. Когда госпожа Чжоу больше не была саркастичной, она стала такой милой.

Она вздохнула и вспомнила о своих делах:

- Кстати, сегодня день рождения А-Чжао и А-Яо, я бы хотела приготовить для них ужин сегодня вечером, чтобы отпраздновать, вы придете?

Госпожа Чжоу, которая всегда враждовала со старшей семьей, посмотрела на нее:

- Почему я должна приходить? – она мало разговаривала с Се Чжао и Се Яо.

- Конечно, на дне рождения должно быть много людей, чтобы было весело и оживленно, – после того, как Цзян Шуяо рассказала госпоже Сюй о своем предложении, та согласилась, чтобы близнецы пришли к ней во двор, но не сказала, придет ли она сама. Поэтому теперь, когда на день рождения близнецов собирались только они втроем, Цзян Шуяо казалось, что праздничная атмосфера напрочь отсутствует.

Госпожа Чжоу судорожно покачала головой:

- Я не могу пойти на вечеринку, даже если захочу, я не нравлюсь старшей невестке, и она мне тоже не нравится, поэтому я не пойду, это пустая трата времени.

- Это просто еда и веселье. Двое малышей очень дисциплинированы и не развлекались с самого детства. Я просто хочу сделать их счастливыми в этот день рождения.

Госпожа Чжоу пробормотала:

- Что это еще за празднование дня рождения для детей? Просто пусть съедят утром чашку лапши долголетия.

Видя ее нежелание, Цзян Шуяо не стала больше настаивать на этом.

Близнецы пришли во двор Цзян Шуяо примерно в начале часа Юши*.

(ПП: с 17:00 до 19:00)

Поскольку сегодня был их день рождения, учитель специально отпустил класс пораньше. Вспомнив слова Цзян Шуяо о праздновании, они побежали туда, не останавливаясь.

Госпожа Сюй была очень строга с ними, поэтому они никогда не испытывали, что такое праздновать свои дни рождения должным образом, и с нетерпением ждали этого момента. Их черные глаза ярко смотрели на Цзян Шуяо, желая, чтобы она могла немедленно проделать этот трюк.

Цзян Шуяо сказала им сесть за стол и вернулась на кухню за тортом, который она оформила цветами и полила джемом, чтобы сделать его праздничным. Когда она шла обратно с тортом в руке, она вдруг остановилась на месте, увидев людей, сидящих за столом.

Госпожа Чжоу и госпожа Сюй сидели за одним столом и смотрели друг на друга широко раскрытыми глазами, обе стороны сдерживали свой пыл и в воздухе витал слабый запах пороха.

Когда они увидели, что Цзян Шуяо вернулась, они обе повернули головы, открыв одинаковые, похожие на ножи, глаза. В них была какая-то несправедливость и даже обида. Их глаза почти говорили: «Я думала, ты пригласила только меня?!».

Цзян Шуяо: «...»

Кто может сказать ей, что это за странное ощущение, словно она оказалась на поле Асуры?

[ПП: Шура 修罗 или Асура 阿修罗 - полубог войны в японском буддизме. Во многих аниме «Поле Шуры» является незаменимым элементом, намеренно устраивающим встречи женских персонажей и создающим конфликты, заставляя главного героя выбирать между ними.]

*Желе Бинфэнь 冰粉 - готовится из семян растения *Nicandra physalodes*, вместе с такими начинками, как хлопья боярышника и ягоды годжи. Его обычно продают летом в качестве уличной еды

*Лянпи

<http://tl.rulate.ru/book/43899/2049967>